

Герой моей страны
автор Илья Туричин

ДВЕ БУКВЫ

Л.М.

Лида сидела у чердачного оконца и вспоминала, как еще до войны приехала она к бабушке сюда, в Подмоскowie, на каникулы.

Несколько месяцев прошло с того дня, а кажется, было это давным-давно! А потом началась война. Бабушка не пустила Лиду в Ленинград, к маме. Скоро фашисты пришли и в Иваново. Днем и ночью грохотали где-то пушки. Выли самолеты. Ревели моторы машин. Фашисты рвались к Москве.

– Все равно не пустят, – твердила бабушка. – Не бывать Гитлеру в нашей Москве.

Лида думала и смотрела в оконце. Вдруг она заметила какое-то движение у края деревни. Словно бы кто-то дорогу перебежал. Кто-то серый.

Показалось?

Нет... Вот еще одна серая фигура, за ней еще... Немцы... Обычно они входили в деревню

не прячась. Ловили свиней, кур, уток. Тащили подушки, платки – все, что под руку попадает.

Отчего ж сейчас они перебегают улицу крадучись и скрываются в овраге?

Верно, затеяли что-то. Что? От кого они прячутся?

Лида прижалась носом к стеклу. Два советских танка, переваливаясь через кочки, двигались лесом. Передний танк вел старшина Иван Мороз, опытный танкист. На гимнастерке горели два боевых ордена.

Другой танк вел сержант Алеша Сенцов, молодой, голубоглазый, с ямочкой на подбородке, застенчивый парень. Алеша вел свой танк, как было приказано: по следу впереди идущего. И напряженно следил, как из-под его гусениц выползает нарезанная на кирпичики темно-коричневая земля.

Танки шли в разведку. Впереди показалась деревня. Откинулись

крышки люков. Старшина высунулся:

– Вроде тихо.

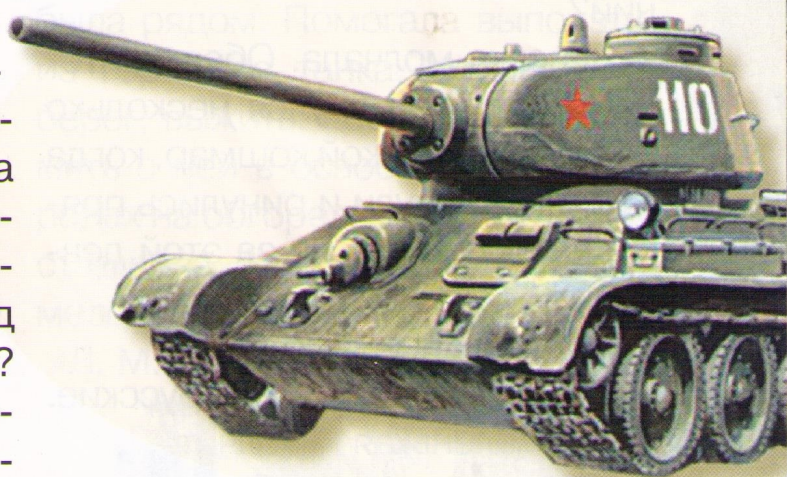
Из ближайшей избы выглянула старуха.

– Немцев в селе много? – спросил старшина.

– Нету... Набегают, изверги. На вас надежда, солдатики!

В чердачное окошко Лиде видны были подошедшие танки. Сначала она подумала, что они фашистские. Потом заметила алые звезды на броне и глазам своим не поверила. «Наши! Откуда ж они взялись тут? Ведь фронт где-то под самой Москвой. Прорвались? Наступление? Неужели гонят фашистов, а она сидит тут на чердаке и ничего не знает? А немцы?..» Лида обмерла. Вот зачем

немцы спрятались в овраге. Узнали, наверное, про наши танки. Вот и спрятались. Чтобы напасть внезапно. Танкисты погибнут. Ведь они не знают, что устроена засада. Надо их предупредить! Немцы увидят?.. Пусть... Надо предупредить!.. Лида побежала к танкам:

Товарищи... танкисты! Уходите! Вас окружают! Там фашисты!

– Спасибо, сестренка! – старшина сдвинул клочкастые брови: – Сейчас мы их стеганем!

Он захлопнул люк. Взревел мотор. Танки ринулись вниз, в овраг.

Фашисты не ожидали нападения. Увидев перед собой тяжелые лязгающие гусеницы, повскакивали и бросились врассыпную. Но было уже поздно. С танков ударили пулеметы...

Когда танки выбрались из оврага, Алеша заметил на перекрестке ту самую девчушку. Она махала ему головным платком.

Отчаянная девчонка! Но не один Алеша видел девочку. Заметили ее и фашисты. Обер-лейтенант приказал поймать ее. Когда Лиду привели, он достал сигарету, закурил.

Лида заметила, как трясутся у него руки:

– Так это ты предупреждала русский танки об наш передвижений?

Девочка молчала. Обер-лейтенант жадно затянулся несколько раз. Это был такой кошмар, когда танки повернули и ринулись прямо на них! И все из-за этой девчонки!

– Тебя как называют?

Странные люди эти русские. Такая маленькая и молчит.

– Я спрашивайт: тебя как называют?

Девочка отвернулась.

– Я буду тебя убивать, – улыбнулся обер-лейтенант и пустил струйку едкого дыма прямо Лиде в лицо. Девочка поморщилась. Обер-лейтенант посмотрел в окно. На улице стояла телега, и несколько солдат складывали на нее убитых.

– Я правильно знаю, ты русских предупредила. И я буду тебя повешать! Тебе не есть страшно?

Девочка шмыгнула носом и вдруг засмеялась тихонько. От этого смеха фашисту стало не по себе.

– Повесить! – крикнул он по-немецки солдатам. – И побыстрее!

Солдаты схватили Лиду за руки, вытолкали из избы на улицу и зашагали по дороге. Лида шла по нарезанной танками дороге. Скоро вся земля покроется такими кирпичиками. Они придут, наши танки! Они будут идти до тех пор, пока не прогонят с родной земли всех фашистов! Возле избы стоял Женька, ее одноклассник. Лицо у Женьки встревоженное:

– Куда тебя?

– Вешать, – сказала Лида и помахала ему рукой.

Женька не поверил. Солдаты подвели девочку к липе и задрали головы, выбирая сук поудобнее. Стало очень страшно, потому что чужие солдатские лица были спокойны. Словно вязали не петлю для человека, а обыкновенный узел.

Лида отвела от них взгляд. Посмотрела на деревенскую улицу, на землю, покрытую пятнышками опавших листьев. Тот солдат, что вязал петлю, молча подтолкнул девочку к дереву. Набросил петлю на ее шею, будто бы примерял. Потом затянул. Лида закашлялась, руками раздернула петлю.

Солдат засмеялся. Два раза обрывалась веревка, когда ее тянули солдаты.

Лида понимала, что умрет. Но умереть надо было достойно. Чтобы фашисты никогда не узнали, что ей было страшно. С

презрением посмотрела она на солдат, сказала сквозь зубы:

– Сейчас я вам покажу, как надо.

Встала на огромный валун, что лежал под липой, и, когда натянулась веревка, прыгнула с него... Так погибла Лида Матвеева.

Наступила зима. Фашистов добивали под Москвой.

На дорогах снег был нарезан кирпичиками. Здесь прошли краснозвездные танки. И среди них был танк Алеши Сенцова. Он ворвался в деревню Иваново и остановился на том же перекрестке, что и осенью.

Из избы вышла та же старуха.

– Здравствуйте, бабушка! Вот и мы пришли! Насовсем!

Старуха закивала, задержала головой. По щекам ее текли крупные слезы.

– Бабуся, девочка тут была в пестром платке. Она нас осенью спасла. Помните? Когда немцы нас окружили. Мне бы повидать ее!..

– Повесили ее в одночасье. Вон на той липе повесили, ироды.

– Девочку? – голос Алеши дрогнул.

– Повесили, милую...

– А как звали ее, бабушка?

– Лидой. Матвеева Лида. Из Ленинграда она. Лида Матвеева.

Танк ушел, а старуха долго смотрела вслед, и по щекам ее

все текли и текли крупные слезы.

Нелегкий путь прошел старшина Алексей Сенцов. Тонул. Горел. В госпиталях лежал дважды. И снова переправы, бои, села, города. И каждый раз, когда приходилось трудно, Алеша вспоминал девочку из деревни Иваново, ленинградскую пионерку Лиду Матвееву. Лида Матвеева всегда была рядом. Помогала выползти из горящего танка, выплыть на берег, выжить, победить. И в память о ней в освобожденных городах на обгорелых стенах домов старшина Алеша Сенцов писал мелом две буквы:

«Л. М.» – Лида Матвеева.

Дорогие ребята!

Присылайте свои
отзывы о поступке
Лиды Матвеевой!
Лучшие письма мы
опубликуем в
нашем журнале.